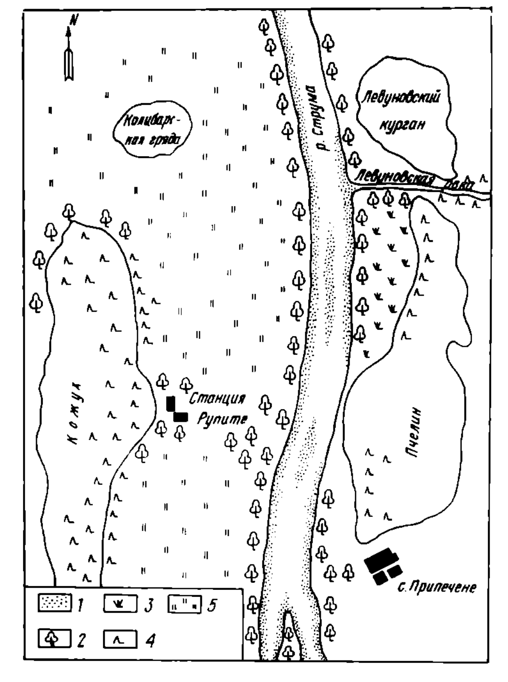
УДК 591.511.2:598.2

Д. Нанкинов, Т. Мичев, В. Костова, Б. Иванов, В. Пенков

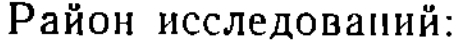
ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТАНЦИИ «РУПИТЕ» (ЮГО-ЗАПАДНАЯ БОЛГАРИЯ)

Район и методика исследований. Созданная в связи с необходимостью координации действий европейских центров кольцевания орнитологическая станция «Рупите» построена в долине р. Струма (в 10 км северо-восточнее г. Петрич), на трассе Аристотелева маграционного пути и является одной из самых южных станций на европейском континенте. С запада и востока низменность реки ограждена небольшими возвышенностями (рисунок). Большую часть этого района занимают поля и небольшие заросли тростника (*Phragmites communis*) и камыша (*Typha angustifolia*), оставшиеся от прежних болот. Сохранилась лишь значительная часть Левуновского болота и лесные полосы по обеим сторонам реки (ива — *Salix* sp., тополь — *Populus alba, P. nigra,* платан — *Platanus orientalis*). Район характеризуется мягким климатом — по долине реки с юга проникает теплый средиземноморский воздух. В период исследования средняя дневная температура воздуха составляла в феврале 0,8—10,2, в марте 1,2—12,5 и в апреле 12—17° С. Осадки (1—6 л/м²) в виде мокрого снега и дождя выпали 7,8, 15, 21, 22, 25.III и 7—9.IV.

С 20.II по 10.IV 1976 г. на станции «Рупите» проводились непрерывные комплексные орнитологические исследования. Перелетных птиц отлавливали паутинными сетями и кольцевали. Вели визуальные наблюдения в прилежащих к станции биотопах. На рассвете во врѐмя проверки сетей подсчитывали (нерегулярно, на 300-метровом маршруте) количество наиболее интересных птиц, чтобы установить изменение их численности в результате миграции. Подсчеты на 500-метровых маршрутах вели и на обоих берегах реки Струма, а также на Кожухе и Пчелине. Иногда птиц подсчитывали и на постоянном наблюдательном пункте. Исследования дополнялись результатами отлова *.

Район исследований:
1 — пески; *2* — лесные участки; *3* — болото; *4* — заросли кустарника; *5* — обрабатываемые поля.

* В отлове принимали участие Н. Игнатова, Д. Бенчев, Д. Душков, Е. Джунински, Е. Треновски, К. Митов, М. Йонев, С. Кръстев, С. Шиваров, С. Нонев, которым авторы выражают благодарность.

Результаты исследований сопоставляются с данными, полученными ранее в районах, близких по природно-географическим условиям методом экскурсирования (Гълъбов и др., 1956).

Результаты наблюдений. Представителей голенастых птиц отмечали с начала до конца исследований. Пролет серой цапли (*Ardea cinerea* L.)* шел круглосуточно. 21.III стайки (5+3 особи) и одиночные птицы летели на север, вдоль рек. Интенсивный ночной пролет наблюдали 29.II (после 19 час.), 23.III (после 19 час. 30 мин) и в ночь с 8 на 9.IV (после 23 час. 30 мин.). Весенняя миграция рыжих цапель (*A. purpurea* L.) началась позднее, 9.IV (9 птиц). Большая белая цапля (*Egretta alba* L.)* прошла с 21 по 29.II (12). Миграция последних двух видов, вероятно, идет в узкой полосе р. Струма, в очень короткие сроки. В работе по Петрическому району они не упоминаются (Простов, 1963). Позднее с 26.III шла миграция кваквы (*Nycticorax nycticorax* L.). По-видимому, весенняя миграция кваквы идет широким фронтом на протяжении месяца — с конца марта до конца апреля. Первый белый аист (*Ciconia ciconia* L.) задержался на болотцах и полях возле станции 20 и 21.III. Через три дня появилась и стайка из 4 птиц. Первые белые аисты летели при сильном встречном северном ветре и небольшом снегопаде. По-видимому, в конце марта шел пролет каравайки (*Plegadis falcinellus* L.): утром 25.III зарегистрирована 1 птица.

Пары и стаи пластинчатоклювых отмечались постоянно возле р. Струма. На Левуновском болоте, на маленьком острове реки и на ее старице у с. Припечене собирались гнездиться по 1—2 пары кряков (*Anas platyrhynchos* L.). Там же в апреле обитали 5—6 пар чирков-трескунков (*A. querquedula* L.). Пролетные стаи трескунков (30+9 экз.) отдыхали на небольшом болотце у станции утром 22 (21♂, 9♀) и 23.III (7♂, 2♀). Пары чирков-свистунков (*A. crecca* L.) отмечали ежедневно с 22 по 25.II. Это были последние весенние мигранты.

Сравнительно разнообразны хищные птицы. 21.III между Кожухом и Колибарской грядой перелетел в северо-восточном направлении стервятник (*Neophron percnopterus* L.)*. Можно предположить, что на вершине Левуновского кургана гнездилась пара беркутов (*Aquila chrysaetos* L.)*. С 21 по 23.II зарегистрированы летевшие поодиночке или попарно 9 обыкновенных сарычей (*Buteo buteo* L.), их наблюдали и 21.III. Над свежераспаханным полем, где кормились стаи пролетных чаек, чибисов, дроздов, зябликов, 25.II охотился мохноногий канюк (*B. lagopus* L.)*. 2 ястреба-тетеревятника (*Accipiter gentilis* L.), вероятно, гнездились на труднодоступных скальных участках Пчелина и Левуновской тумбы. Регулярно, в утренние часы, со склонов Кожуха прилетало 2—4 ястреба-перепелятника (*A. nisus* L). Одна пара держалась скал в средней части хребта Кожуха. Тетеревятники и перепелятники преследовали мигрирующих птиц: рябинников, белобровиков, певчих и черных дроздов, зябликов, а также собирающихся на ночевку полевых воробьев. Одиночные пустельги (*Falco tinnunculus* L.) встречались с 24.II по 24.III (8 экз.) у подножия Кожуха.

Из куриных на Кожухе и Пчелине обитало 2+3 пары каменных куропаток (*Alectoris graeca* L.). Журавлиные были представлены несколькими видами. С 21.II по 1.III в разливах реки и на Левуновском болоте наблюдали 1—3 водяных пастушков (*Rallus aquaticus* L.), 1.IV на болотце, в 100 м от станции, были отмечены 2 лысухи (*Fulica atra* L.)*. Там же и на старице реки у с. Припечене постоянно обитали (4+ +7 пар) камышницы (*Gallinula chloropus* L.)*.

23, 24 и 25.II, меньше 4 и 10.III шла усиленная миграция чибиса (*Vanellus vanellus* L.)*: на полях и склонах соседних холмов насчитали

115+80+160 экз. Кормились они и в смешанных стаях с обыкновенными чайками и дроздами. Регулярными февральскими и мартовскими мигрантами были травники (*Tringa totanus* L.)* и черныши (*T. ochropus* L.). После 22.II в течение месяца в дубовом лесу на северных склонах Кожуха, в кустарниках Пчелина, возле реки и на Левуновском болоте отметили 6 вальдшнепов (*Scolopax rusticola* L.). Интенсивная миграция обыкновенной чайки (*Larus ridibundus* L.)* совершалась с 21.II по 1.III. Ежедневно регистрировали от 35 до 300 экз. в зимнем наряде.

На южных скальных комплексах Пчелина 27.II наблюдали 2 сизых голубей (*Columba livia* L.)*, а в акациевом лесу Кожуха регулярно встречали вяхирей (*C. palumbus* L.). На строениях станции время от времени останавливались пары и одиночные кольчатые горлицы (*Streptopelia decaoctto* L.).

Совы были представлены тремя видами. После 23.III, по ночам на вершине Кожуха был слышен голос сплюшки (*Otus scops* L.). Очень активно она токовала 8, 9 и 10.IV с 21 час. 05 мин. до 04 час. 40 мин. 23.II с 18 час. на скалах Пчелина впервые услышали филина (*Bubo bubo* L.)*. 27.II в районе слышался еще один голос, более тихий, возможно, молодого самца. Возле станции, на скалах и строениях, жила пара домовых сычей (*Athene noctua* L.).

На каналах обитали 4 пары голубых зимородков (*Alcedo athis* L.). Пролет удодов (*Upupa epops* L.) начался 24.III, а токование — 10.IV.

Самым многочисленным был зеленый дятел (*Picus viridis* L.). 27.II слышали 3 самцов и видели еще 6 птиц. 23.III возле трех дупел держались пары. На правом берегу реки 21.III наблюдали 2 самцов седого дятла (*P. canus* L.). В конце февраля в районе станции ежедневно токовали 3 больших пестрых дятла (*Dendrocopus major* L.), а начиная с марта и в апреле отмечали 2—3 сирийских дятлов (*D. syriacus* L.).

Высоко летящих и токующих полевых жаворонков (*Alauda arvensis* L.) наблюдали 27.II после установления солнечной и тихой погоды. В начале апреля они занимали гнездовые участки на Колибарской гряде. 10.II впервые отметили лесного жаворонка (*Lullula arborea* L.) в средних участках Кожуха. Очевидно, в это время только начинался пролет юлы, так как до этого птицы не встречали. На всех холмах, возле тропинок и дорог держались хохлатые жаворонки (*Galerida cristata* L.), которые в последнюю декаду февраля уже разбились на пары.

Весной по долине р. Струма идет плотный миграционный поток ласточек. 22.III на 7 старых гнездах в отвесных скалах Пчелина задержались первые горные ласточки (*Hirundo rupestris* L.)*. Пролет одиночных деревенских ласточек (*H. rustica* L.) начался 20.III, 9.IV на наблюдательном пункте с 16 час. до 16 час. 30 мин зарегистрировали 9 птиц, а 10.IV — 600. В эти два дня шла миграция и каменной ласточки (*H. daurica* L.). Еще 9.IV пролетело 10 экз., и у одного моста пара заняла гнездо. 21.III около 11 час. появились первые городские ласточки (*Delichon urbica* L.), а после 15 час. 30 мин. начался валовой лет этих птиц. За 15 минут прошло 40 экз. В следующие два дня пролетело приблизительно по 500 птиц. 10.IV в смешанных стаях массово мигрировали ласточки всех названных видов. Основная часть мигрантов летела над долиной р. Струма. При этом над распаханным полем, севернее станции, весь день кружили около 1000 птиц. Утром (до 11 час.) множество птиц кормилось над нагретыми солнцем восточными склонами возвышенностей. Возле скал Кожуха насчитали 70 горных, 600 деревенских, 15 каменных и 700 городских ласточек. Над строениями станции сохранились остатки старых гнезд деревенской и городской ласточек, однако возле них до конца периода наблюдений птицы не задерживались. Вероятно, местные

городские и деревенские ласточки к тому времени еще не прилетели, а горные и каменные уже занимали гнездовые участки.

Заметная кочевка сойки (*Garrulus glandarius* L.) в северном направлении наблюдалась в последние дни февраля. Многочисленной гнездящейся птицей была сорока (*Pica pica* L.). По обеим сторонам реки на тополях, акациях, ивах насчитали 12 гнезд. Новые гнезда строились, а старые ремонтировались в конце марта. Как строительный материал используются колючие стебли ежевики. 9.IV на северном склоне Кожуха в гнезде было отложено первое яйцо, а рядом со станцией птица уже насиживала. 3 пары гнездились в недоступных скальных пещерах Пчелина, на высоте 5—7 м. В скальных комплексах Левуновского кургана Пчелина и в центре Кожуха обитало 3 пары воронов (*Corvus corax* L.)*. Воздушные бои и оформление пар наблюдали с 21 по 26.II, а постройку гнезда — 22 и 23.III. Птицы таскали ветки более чем с километрового расстояния. 23.III серые вороны (*C. cornix* L.) строили гнездо на тополе, на высоте 7 м от земли. Одиночные особи мигрировали на север в стаях грачей (*C. frugilegus* L.)* до середины марта. Отмеченные после 24.II стаи грачей состояли из 10—20 особей, а 2.III наблюдали стаю из 200 птиц. На кормежку грачи останавливались на распаханных полях и лугах. Колония приблизительно из 50 галок (*Coloeus monedula* L.) держались парами на домах и дуплистых деревьях у с. Припечене. Подобное поселение вида в соседних селах неизвестно.

Четыре старых гнезда ремеза (*Remiz pendulinus* L.) нашли на белых тополях в лесах Струмы на высоте 4—7 м. Уже в феврале птицы жили парами. Среди синиц многочисленными зимующими и перелетными птицами были лазоревки (*Parus coeruleus* L.). Повторные отловы показали, что их зимний участок охватывал район водоемов, обросших кустарником и тростником, и не превышал 500 м. Миграция шла волнами примерно до 28.III. Хорошо заметные волны наблюдались с 22 по 26.II, а после 28.II волна разной интенсивности продолжалась до середины марта. Пик весеннего пролета лазоревок наблюдался между 5 и 12.III, когда в сети попалось 134 птицы. Две волны прошли с 17 по 19 и с 23 по 26.III. В отличие от лазоревки, большая синица (*P. major* L.) была малочисленной птицей, населяющей не только растительность возле водоемов, но и лесные массивы. Соотношение пойманных (26 экз.) самцов и самок было примерно 2 : 1. Передвижение птиц на север зарегистрировали с 21 по 23, с 26 по 28.II, с. 4 по 8 III, 12, 15, 18, 22, 23, 28.III, 7 и 10.IV. На восточных склонах Кожуха 9 и 10.IV строила гнездо пара больших гаичек (*P. lugubris* L.). Птицы таскали строительный материал (пух, шерсть) в расщелину на отвесной скале (на высоте 3,5 м). Этот необычный для них тип гнездования был обусловлен отсутствием дуплистых деревьев. Судя по встречам на экскурсии (по 1—2 экз.), обыкновенный поползень (*Sitta europaea* L.) является немногочисленной птицей района. Плотность популяции малого скалистого поползня (*S. neumayeri* L.)* была значительно выше: в период исследований по восточным скальным комплексам Кожуха охраняли гнездовую территорию, токовали, строили гнезда 6 пар. С другой стороны равнины — на западных скалах Пчелина обитало 9 пар. 27.II было найдено 7 старых гнезд, а 23.III еще 1 на Пчелине и 2 на Кожухе, на высоте от 3,5 до 12 м от основания скал. Для гнезд птицы использовали небольшие углубления в скалах, которые потом окружали «воронками» (I тип гнезда), стенки которых были вылеплены из глины и камешков. Иногда находили строение, напоминающее гнездо каменной ласточки и достигающее в длину до 30 см (II тип). Входное отверстие найденных гнезд имело конусообразный леток. Малые скалистые поползни гнездятся также в

нишах и расщелинах скал (III тип), 1 гнездо было построено на высоте 1 м над алтарем разрушенной часовни. В конце I декады апреля птицы откладывали яйца или даже насиживали, так как наблюдали одну из них, весь день проводившую внутри гнезда. В местах обитания малого скалистого поползня 23.III встретили и стенолаза (*Tichodroma muraria* L.)*. Зимующая стая из 12 длиннохвостых синиц (*Aegithalos caudatus* L.) кочевала в зарослях тростника у болота. Она обитала здесь до конца марта: отловленные еще в конце февраля особи регулярно попадали в сети. Однако с 11 по 15 и с 24 по 29.III через район кочевали и другие стайки, что подтверждено отловом.

В феврале и марте возле чистых каналов левобережья реки Струма и на Левуновской реке зимовали 1—2 обыкновенные оляпки (*Cinclus cinclus* L.). В кучах лесного хвороста регулярно отмечали по 3—5 крапивников (*Troglodytes troglodytes* L.). Они обитали и в предгорных участках Кожуха. Пролет мухоловок-пеструшек (*Ficedula hypoleuca* L.) начался 17.III, а мухоловок-белошеек (*F. albicollis* L.)* — 26.III. Второй вид был более многочислен на пролете. Вечером 8 и 9.IV подсчитали около 40 белошеек и 5—7 пеструшек, кормившихся в кронах прибрежных тополей.

Обыкновенные каменки (*Oenanthe oenanthe* L.) прилетают в III декаде марта — их наблюдали с 23.III. Песню 9 самцов слышали 10.IV на восточных склонах Кожуха. В этот же день на западных склонах токовала пара чернопегих каменок (*O. hispanica* L.). Лишенные древесной растительности и кустарников открытые пространства Пчелина являются хорошим местом для обитания каменных дроздов. В период исследований многочисленным был синий каменный дрозд (*Monticola solitarius* L). 23.III на западных склонах Пчелина было отмечено 3 ♂ и 1 ♀ синих и пара пестрых каменных дроздов (*M. saxatilis* L.). Весенний пролет горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros* L.) начался 21.III, когда впервые возле строений наблюдали 2 самцов. Через два дня уже было 4 птицы, а на склонах Пчелина наблюдали еще 8 особей. В кустарниковых зарослях, особенно возле водоемов, держались мигрирующие зарянки (*Erithacus rubecula* L.). Некоторые особи, пойманные в феврале, оставались в районе постоянно и были отловлены через месяц. Существенное увеличение популяции зарянки отмечалось при возвращении холодов. Так, утром 21.III после снегопада зарегистрировали 60 экз. Зарянки передвигались на протяжении всего периода наблюдений, но пик весеннего пролета приходился на 21—29.III. 2.IV начали пролет южные соловьи (*Luscinia megarhynchos* L.). Миграция усиливалась, и 9.IV у подножия Кожуха насчитали 21 поющего самца.

Через район Рупите мигрировали пять видов дроздов. Реже встречался дрозд-деряба (*Turdus viscivorus* L.)*, который входил в общие стаи с рябинниками (*T. pilaris* L.)* и редко пролетал отдельными стайками. Пролет дерябы прошел рано, и во второй половине марта птицы уже не встречались. Певчие дрозды (*T. philomelos* L.) были впервые замечены 27.II. Летели они до конца I декады апреля, чаще встречаясь с 2 по 9, а также 22, 23.III и 30.III—3.IV. С 21.II по 23.III совершался весенний пролет белобровика (*T. iliacus* L.)*. Одиночных мигрантов этого вида наблюдали в конце февраля, чистые стаи — на лугах — 21, 22 и 23.III (270 экз.), а смешанные стаи — в течение всего пролета. Массовый весенний пролет рябинников прошел до 23.III. Волны пролета отмечались с 20 по 25.II, после 27.II, с 21 по 23.III. 23—25.II на соседних лугах отдыхало около 2000 особей, 150 птиц кормились на распаханных полях. 25.III опять же на лугах подсчитали около 1000 птиц. В дни интенсивной миграции рябинники летели на север над долиной стаями

из 10 птиц на высоте 50—100 м. При похолодании с сильными северными ветрами и снегопадами (7 и 21.III) совершалась обратная миграция дроздов, которая прекращалась сразу же после улучшения погоды. Вдоль кустов прибрежных лесов, водоемов и предгорных участков мигрировали черные дрозды (*T. merula* L.). Высотный, целенаправленный пролет отсутствовал. В отличие от других видов дроздов, миграция черного дрозда совершалась менее заметно, однако в дни усиленной миграции дроздов (по утрам и к вечеру) количество черных дроздов увеличивалось. Например, 27.II на 300-метровой учетной полосе регистрировали 30 и 34 экз., а на следующее утро — всего 8. Весенний пролет черных дроздов закончился 24.III. В феврале соотношение самцов и самок составляло 3 : 1.

Весеннее передвижение первых пеночек-теньковок (*Phylloscopus collybita* L.) началось 27.II, а заметный пролет — спустя две недели и не останавливался до конца периода исследований. Пик весенней миграции теньковок — III декада марта и I декада апреля. На 300-метровом учетном маршруте утром 21.III отметили 15, а после обеда — 70 птиц. 9 и 10.IV регистрировали в утренние часы от 30 до 40 экз., а по вечерам до 100. Вместе с теньковками после 25.III начали пролетать и пеночки-веснички (*Ph. trochilus* L.). Нами был отмечен лишь начальный этап весенней миграции, которая, наверно, проходит в апреле. Пролет малочисленной камышовки-барсучка (*Acrocephalus schoenobaenus* L.) начался 6.IV. Очень характерной для района исследований и, вместе с тем, многочисленной зимующей и пролетной птицей была широкохвостая камышовка (*Cettia cetti* L.). В зарослях тростника и в кустарниках возле водоемов, а также в самых низких кустарниках возвышенностей, примыкающих к водоемам, зимовало 11 птиц (7♂+4♀), 9 из них отлавливали неоднократно (некоторых по 5 раз и более). Характерно, что территория, занимаемая отдельными птицами зимой, не превышала 200 м. Весенняя миграция началась после 15.III и в конце марта численность широкохвостых камышовок удвоилась. 23.III на левом и правом берегу реки регистрировали 5+8 поющих самцов, а 9.IV из предгорий Кожуха доносились голоса 6 птиц. Отдельные самцы пели в феврале.

В период исследований были отмечены только начальные этапы миграции славки-черноголовки (*Syivia atricapilla* L.). 23 и 24.III первыми появились самцы (1+5 экз.).

С 26.II по 2.IV еле заметно кочевали желтоголовый (*Regulus regulus* L.)* и красноголовый (*R. ignicapillus* L.)* корольки (7+2 экз.). Обычной птицей прибрежных биотопов и кустарников была лесная завирушка (*Prunella modularis* L.)*, в конце февраля было отмечено около 10 птиц. Заметная миграция проходила 21.III: утром обнаружено около 30 особей, а к вечеру — до 80. Это количество сохранялось еще два дня. Возле станции постоянно жили белая (*Motacilla alba* L.) и 1—3 желтые трясогузки (*M. flava* L.)*. Слабо выраженный пролет лесного конька (*Anthus trivialis* L.)* проходил в феврале над низменными участками и холмами. 25 и 29.II видели 2 серых сорокопутов (*Lanius excubitor* L.)*, а 24.II в небольшой ложбине между Пчелином и Левуновским курганом — маскированного сорокопута (*L. nubicus* L.). Очень ранний прилет этого вида, очевидно, объясняется дальней миграцией молодых самцов первого года рождения, которые весной появляются далеко за пределами прошлогодних мест обитаний. Высоко над станцией регулярно пролетали на север одиночные особи и стаи из десятков обыкновенных скворцов (*Sturnus vulgaris* L.). Вечером 8 и 9.III было отмечено 5 стай по 500—800 экз., а 17.III на тополях возле реки ночевало 1000 скворцов.

Из овсянковых раньше всех совершили весенний пролет обыкновенные овсянки (*Emberiza citrinella* L.), которые до 28.II шли маленькими стайками на север. Миграция длилась до 4.III. В феврале среди пойманных птиц преобладали самки (7 : 3). Кустарники на склонах Кожуха и Пчелина были местом обитания огородной (*E. cirlus* L.) и горной (*E. cia* L.) овсянок. 10.IV на Кожухе встречали и слышали 9 огородных и 2 горных овсянок. Огородные овсянки мигрировали до 26.III поодиночке или в стаях с камышовой овсянкой (*E. schoeniclus* L.)* — самым многочисленным мигрантом рода. Наблюдения начались в период ее интенсивной миграции. 27.II на склонах Пчелина встретили 20 экз., а утром 28.II — уже 25 экз. (5 стай). Пролет закончился в середине марта. В феврале преобладали самки (3 : 1). Все особи находились в разгаре линьки. У самцов заканчивалась линька головной птерилии, но перья глазной и ушной птерилии все еще были зимними. В феврале регулярно наблюдали 1—3 просянки (*E. calandra* L.).

Возле станции регулярно держались домовые и полевые воробьи (*Passer domesticus* L., *P. montanus* L.). В густых зарослях тростника зимовали испанские воробьи (*P. hispaniolensis* L.). 22 и 29.II мы поймали 2 ♂. По-видимому, Юго-Западная Болгария является частью зимнего ареала данного вида.

Ежедневно пролетали на север небольшие стаи (10—15 экз.) или одиночные зяблики (*Fringilla coelebs* L.). Укрупненные стаи (до 300 экз.) наблюдали при резком ухудшении погоды 21 и 22.III. Миграция зябликов в это время скорее напоминала постоянный поток. В эти дни по утрам насчитывали 800+1000 мигрантов. Среди зябликов встречались одиночные юрки (*F. montifringilla* L.)*, мигрировавшие до III декады марта. По открытым холмам района, особенно по Колибарской гряде, Левуновскому кургану, также по Пчелину, Кожуху, вдоль дорог и распаханных полей передвигались и останавливались на кормежку группы из 5—20 коноплянок (*Carduelis cannabina* L.)*. Очень раннее пение канареечного вьюрка (*Serinus serinus* L.) слышали в лесу на правом берегу реки 27.II. Больше этот вид не был отмечен. Регулярным, но не очень массовым мигрантом (стаи из 5—10 экз.) оказался чиж (*C. spinus* L.). Пролет его усилился 21—23.III, когда отмечали стаи по 50—100 экз. По 5—30 экз. пролетали щеглы (*C. carduelis* L.). Сравнительно малочисленными мигрантами были зеленушка (*Ch. chloris* L.) и снегири (*Pyrrhula pyrrhula* L.). 22.III, после ухудшения погоды, пролетело вместе 30 зеленушек и 17 снегирей. Два дубоноса (*Coccothraustes coccothraustes* L.) были отмечены в последние дни февраля на левом берегу реки в селе Припечене.

Выводы

1. Орографическое положение станции «Рупите» перспективно для исследований по миграциям экологии птиц.

2. Для 54 видов установлены сроки миграции. Множество видов совершало весеннюю миграцию на протяжении более месяца. В сжатые сроки прошла миграция рыжей и большой белой цапель, удода, всех ласточек, обыкновенной овсянки. Серые цапли, лазоревки, большие синицы, певчие дрозды, рябинники имели несколько пиков миграционной активности.

3. На основе комплексного метода исследования за 50 дней работы удалось получить те или иные экологические сведения для 104 видов птиц, из которых 36 (в тексте они обозначены звездочкой), в том числе маскированный сорокопут, не были упомянуты в работах (Простов,

1963) и сообщениях (Balát, 1962, Дончев, 1963, Паспалева-Антонова, 1965) по крайнему юго-западу Болгарии.

4. В работе приводятся данные по экологии малого скалистого поползня, большой гаички, сороки, широкохвостой камышовки и др. Обнаружены сравнительно высокая плотность популяций малого скалистого поползня, синего каменного дрозда и широкохвостой камышовки, места обитания беркута, филина, каменной ласточки, ворона, стенолаза, пестрого каменного дрозда. Впервые для страны отмечена зимовка испанского воробья и желтой трясогузки. Участок зимнего обитания лазоревки не превышает 500 м, широкохвостой камышовки — 200 м. Зимующие в районе длиннохвостые синицы и зарянки задержались до конца марта.

ЛИТЕРАТУРА

Гълъбов Ж., Иванов А., Пенчев П., Неделчева В. Физическа география на България. Ди Народна просвета, 1956.— 346 с.

Дончев С. Върху размножаването на горската чучулига (Lullula arborea L.) в България.— Изв. Зоол. институт с музей при БАН, 1963, 14, с. 255—257.

Паспалева-Антонова М. Сведения за нови и редки български птици.— Изв. Зоол. институт с музей при БАН, 1965, 19, с. 33—38.

Простов А. Принос към изучаване орнитофауната в Петричко (Юго-Западна България).— Изв. Зоол. институт с музей при БАН, 13, с. 33—77.

Balát F. Contribution to the knowledge of the avifauna of Bulgaria.— Práce Brnenské zaklad ČSAV, 1962, 36, N 10, S. 445—496.

Институт зоологии Болгарской АН,
Комиссия охраны природы БАН,
Софийский университет

Поступила в редакцию
28.II 1978 г.

УДК 591.133.31:599.735.3

В. Е. Присяжнюк, И. У. Юсупова

НЕКОТОРЫЕ БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ ПОПУЛЯЦИИ ПЯТНИСТОГО ОЛЕНЯ В ЧЕРНОМОРСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В литературе имеются лишь фрагментарные сведения о содержании резервного витамина А в печени кабана (Drescher-Kaden u. a., 1972), чернохвостого оленя (Anderson a. o., 1972), серны, муфлона, косули, северного, благородного и белохвостого оленей, лося (Drescher-Kader-Brüggemann u. a., 1970) и пятнистого оленя аборигенных популяций (Приморский край) (Присяжнюк, 1974).

Иодное число жира характеризует в общих чертах содержание ненасыщенных наиболее активных жирных кислот и тем самым показывает насколько жиры легко вовлекаются в обмен. Иодное число жира нами раньше было установлено только у пятнистых оленей Лазовского заповедника, о. Аскольд и зверосовхоза Октябрьский (Присяжнюк, 1974).

Состав жирных кислот в жире пятнистого оленя в литературе не освещен.

Материал и методика. С 16 по 28.XI 1974 г. на Соленоозерном участке Черноморского заповедника (Херсонская обл.) были исследованы 18 пятнистых оленей (8 взрослых самцов и 10 самок в возрасте от 0,5 до 8,5 лет). Сбор материала совпал с заключительным периодом размножения («затухание рева»). В то же время у добытых самцов наполнение желудка было нормальным, что свидетельствовало о пере-